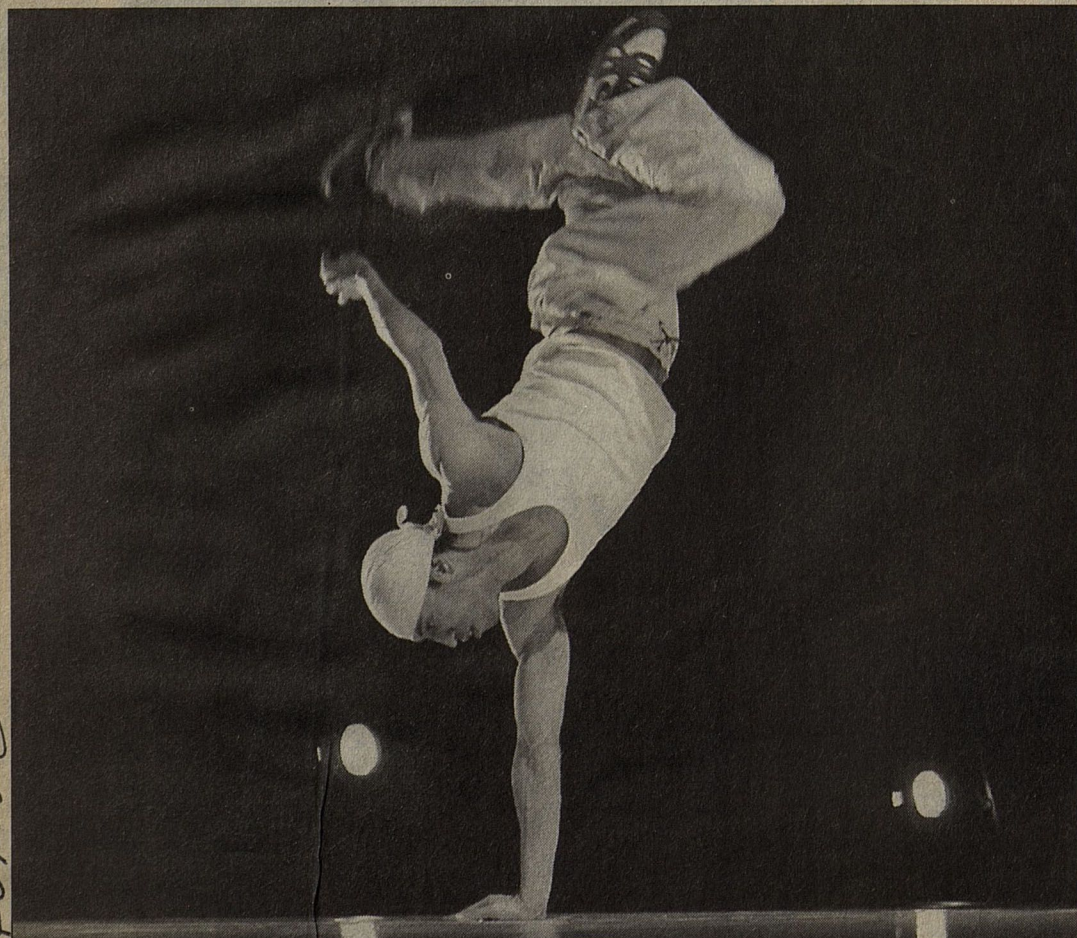

2.06.09

Культура. - 2004. -
27 мая - 2 июня. - 13

Игра в пересмешники

“Play-Back” Режиса Обадья в Театре Наций

Сцена из спектакля

Ну вот и все. Оказывается, можно не мудрствуя лукаво все начать сначала. Позвать прямо с улицы самых что ни на есть обыкновенных девиц и парней, увлеченных брейком, запереться с ними в балетном классе и после невидимых никому опытов и пролитых не напоказ слез предъявить серьезной публике ошеломляющие результаты эксперимента, предпринятого то ли в шутку, то ли всерьез, то ли с вполне определенной целью – показать, как это делается. Была бы охота.

Французский хореограф и режиссер Режис Обадья так и поступил: на глазах повизгивающей от восторга публики, то и дело заходящейся в ладинообразных овациях, построил спектакль буквально из ничего. Из воздуха, в котором движение оставляет след. Из лихой бравады, на которую безотчетно провоцирует танец. Из сочетания несочетаемого – классической оперной арии и экстравагантно силового, почти спортивного жеста, которым способно изъясняться тело вместе с руками, ногами, торсом и головой.

Брейк-данс под пение Марии Каллас – это круто! Но это и изысканно, стильно, поэтично, когда устроено не эпатажа ради, но артистического самовыражения для. Посмотришь в восхищении и подумает: и лирика Пушкина внутри боксерского ринга, и высокий ход фокинского “Лебеда” на фоне мартезовских печей, и все, что представить невозможно, но не запретно и позволительно неправильным траекториям движения таланта, – все не так уж и неправдоподобно в нынешнем мире разъятой гармонии.

Были бы умение и желание разъятое заново сложить.

Восемь молодых людей, каждый – индивидуальность, но все вместе – ансамбль, на протяжении часа с минутами творят на сцене свой мир вопреки и музыкально-драматургической, и режиссерско-хореографической логике построения спектакля. У спектакля есть сюжет, придуманный сценаристом Лизой Вергасовой, и в соответствии с этим сюжетом перед нами якобы проходит кастинг актеров на участие в современном супермюзикле. Актеры открывают рты под фонограммы известных песенных хитов и сопровождают свое лжепение пластическим видеорядом, основанным на уже подзабытом массах танцевальном стиле брейк-данса. Во всяком случае, так много и так полно он не хаживал на сцене с претензиями на жанр телевизионного шоу, можно тут же, с первых минут действия, забыть.

Чаплинской походкой первый из восьмерки начисто снимает драматургические претензии на сюжетную целостность действия. Зато задает и стиль, и тон, и манеру общения всех далее объявляющихся на сцене со зрительным залом. Нам предложено танцевать и участвовать в танцах, не покидая зрительских мест. Виртуозно крутиться на руках с теми, кто крутится на них на сцене. Висеть вниз головой, ногами упираться в воздух. Провоцировать соседей, не касаясь их плечами, – так, как это делают у нас на глазах. Словом, пойти туда, куда позвали, искать то, что

ищут, сделать то, к чему стремятся: полететь, почувствовать воздух, окунуться в неведомые пространства. И возвратиться в собственное кресло другим: легким, добрым, открытым. Сопласитесь, полетать, да в наше время! Что называется, не отходя от театральной кассы, очутиться на Бульмише (бульвар Св.Мишеля в Париже) или в виртуальном зазеркалье опрокинутого озера неба (компьютерный видеоряд живет в сценических фантазиях Обадья своей жизнью, но – по принципам брейка).

Спектакль Обадья – сам по себе танец, не требующий никаких сюжетных доказательств и режиссерско-драматургических оправданий. Конечно, Обадья смеется над нашим серьезным отношением к жизни, извечными человеческими стремлениями все объяснить, все разобрать, все передумать и все досказать. Играя с публикой, он дразнит ее простыми вещами, в своей простоте позабытыми. А именно: человеческая природа, актерская индивидуальность, танец как стиль – сами по себе театр. Все кажется таким понятным, но сделать простые и понятные вещи содержанием искусства – не это ли и есть талант, который предъявлен охочим московским театрам и себялюбивым московским критикам так близко и так доказательно, что остается только развести руками, задержать дыхание и – свести руки в аплодисментах.

Игорь КЕДРИН

Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Известия")

37

Обадья, Рене